

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4915.

Суббота, 25-го марта 1900 г.

№ 4915

Хорошо она сдѣлала или дурно?

Разсказъ Оливии Шрейнср. *)
Окончаніе **).

Хозяйка положила ей руку на плечо; дѣвушка заглянула ей въ глаза.

Эрцгерцогиня Стефанія,
вдова австрійскаго принца Рудольфа,
нынѣ графиня Лоней.

Памятникъ императрицѣ австрійской Елизаветѣ на гробницѣ ея въ Вѣнѣ.

Статуя Вашингтона,
воздвигнутая въ Филадельфій.

Затѣмъ старшая изъ нихъ отвернувшись и нѣсколько времени смотрѣла въ огонь. Въ комнатѣ царилъ тишина, только часы тикали надъ письменнымъ столомъ.

— Одну вещь я могу для васъ сдѣлать, — сказала хозяйка. — Я не знаю, послужить-ли это къ чему-нибудь... но я это сдѣлаю.

Она отвернулась.
— О, вы такая великая, такая добрая, такая прекрасная! Вы такъ не похожи на другихъ женщинъ, которыя вѣчно думаютъ только о себѣ. О, какъ я вамъ благодарна! Я знаю, что могу вѣрнѣе вамъ. Я своей матери этого не могла-бы сказать и никому другому не могла-бы, кромѣ васъ, васъ одной!

— Теперь вамъ пора уходить; мнѣ надо кончить работу. Дѣвушка обвила ей шею руками.

— О, вы такая добрая, такая прекрасная!

И она исчезла изъ комнаты, шурина шелковымъ платьемъ и мѣховымъ плащомъ.

Оставшись одна, хозяйка стала ходить взадъ и впередъ, подъ конецъ все бѣгавшей и бѣгавшей, такъ что на лбу ея выступили капли пота. Спусти нѣсколько времени, она подошла къ письменному столу; на ключикъ, оторваннымъ отъ рукописи, было написано неразборчивымъ мужскимъ почеркомъ: „Можно мнѣ придти къ вамъ сегодня,

передъ обѣдомъ? Возлѣ лежалъ заклеенный и надписанный конвертъ. Она вскрыла его. Тамъ была слѣдующая отвѣтъ: „Да. Приходите, пожалуйста“.

Она разорвала записку и написала другую: „Нѣтъ; я не буду свободна“.

Она вложила ее въ конвертъ, надписала адресъ, потомъ свернула въ трубку рукописи, лежавшую на столѣ, и, позвошивъ, отдала бумаги слугѣ.

— Скажите мальчику, чтобы онъ передалъ это редактору и сказалъ бы, что статья обрывается нѣсколько неожиданно; надо отвѣтить, что будетъ продолженіе; я докончу ее завтра. По

дорогѣ пусть онъ занесетъ это письмо въ № 20.

Слуга вышла изъ комнаты. Она снова стала ходить взадъ и впередъ, заложивъ руки за голову.

Спусти два мѣсяца, та-же женщина стояла передъ каминномъ. Дверь внезапно отворилась, и вошла прежняя посетительница.

— Я должна была придти... я не могла ждать. Вы слышали? Сегодня утромъ была его свадьба. Какъ вы думаете: неужели это правда? О, помогите-же мнѣ!

Она протянула къ ней руки.
— Присядьте. Да, это совершенно вѣрно.

— О, это такъ ужасно! А я то ни

чего не знала! Говорили-ли вы ему обо мнѣ?—Она схватила ее за руки.

— Я не видела его послѣ того дня, какъ вы были у меня, поэтому и не могла поговорить съ нимъ... Но я сдѣлала то, что было въ моей власти. —Она стояла, безумственно смотря въ огонь.

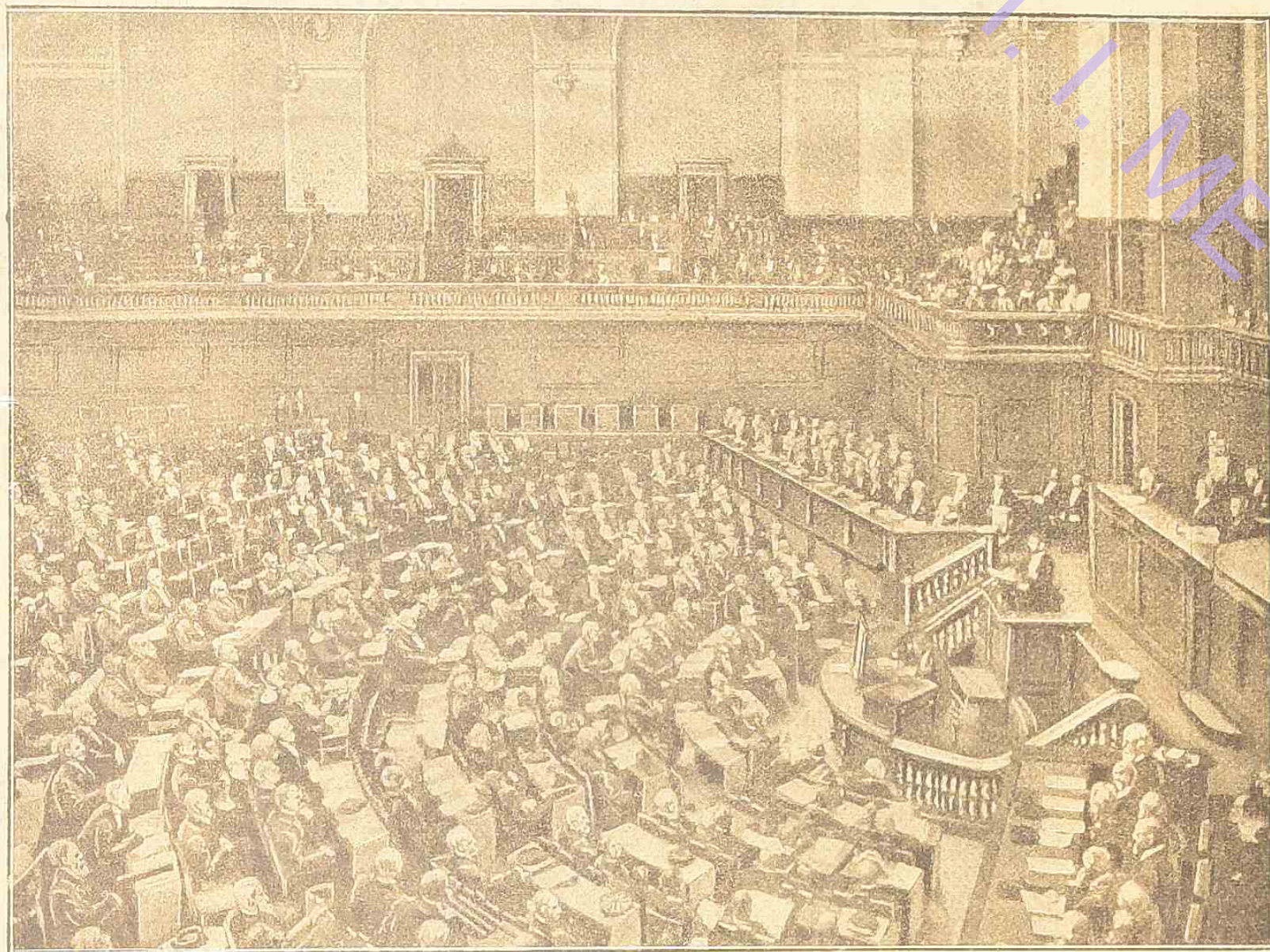
— И говорятъ, что она совѣмъ дитя, что ей не больше восемнадцати лѣтъ! Говорятъ, онъ видѣлъ ее всего три раза передъ тѣмъ, какъ сдѣлалъ ей предложеніе. Какъ вы думаете, это правда?

— Да, это истинная правда.

— Онъ не можетъ любить ее. Говорятъ, онъ женился на ней только изъ-за ея состоянія и положенія въ свѣтѣ.

Хозяйка порывисто обернулась къ ней.

— Какое право вы имѣете такъ отзываться о немъ? Только я одна знаю его. На что ему богатство и положеніе въ свѣтѣ? Онъ самъ по себѣ великъ и стоитъ выше всѣхъ! Могло случиться, что онъ не встрѣтилъ того, что искалъ у женщины постарше, и чтобы пойти себѣ за мѣгу, обратился къ этому свѣжему, юному, прекрасному существу. Это—дѣвушка, которую вслѣдъ за ней могъ-бы полюбить: такая она юная, такая прелестная! Ея семья славится своими добродѣтелями; если онъ воснитасть ее, она будетъ ему такой хороше женой, какой ни одна женщина не могла-бы быть для него.

Берлинъ.— Торжественное засѣданіе парламента по случаю 200-лѣтняго юбилея берлинской академіи наукъ.

*) Пер. „Р. Бог.“
**) См. „Од. Нов.“
№ 4909.

Лондон.—Посѣщеніе военнаго госпиталя королевою Викторіей.—Королева одариваетъ больныхъ цвѣтами.

Малолѣтній волонтеръ, вернувшійся съ театра войны, подноситъ королеву Викторію букетъ орхидей при посѣщеніи ея военнаго госпиталя.

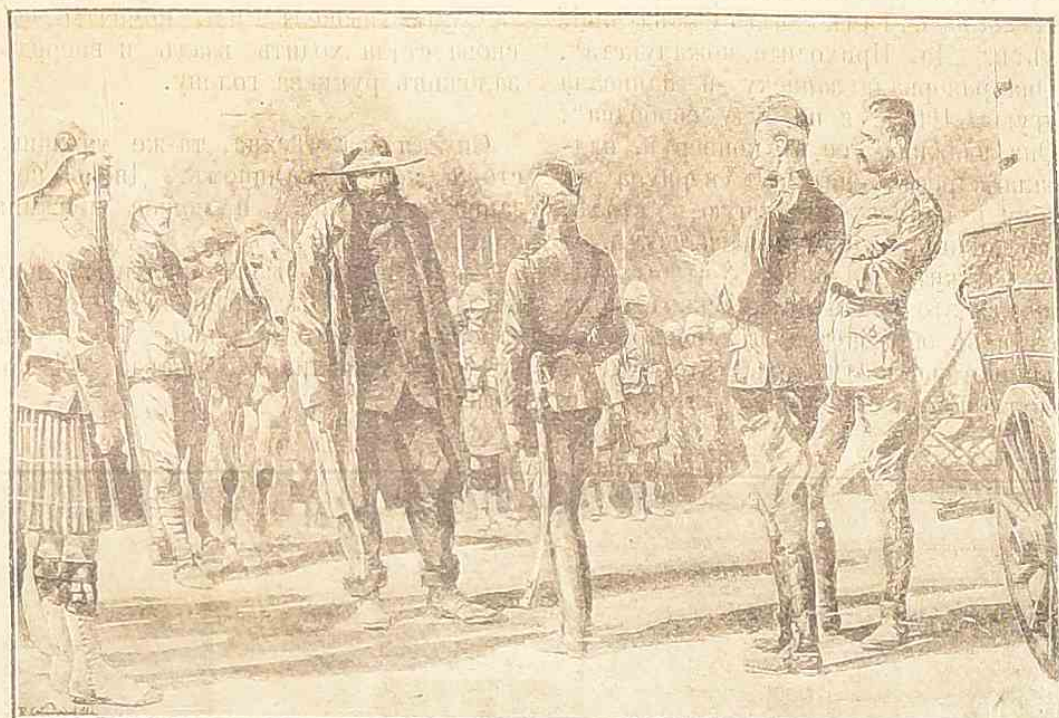
— О! но я не могу этого вынести, не могу этого вынести!—Молодая девушка опустилась на стулъ.—Она будетъ его женой, матерью его дѣтей!

— Да.—Старшая собеседница съдѣлала порывистое движеніе.—Какое это счастье имѣть дитя, положить его головку къ себѣ на грудь и кормить его!

Она опять порывисто заходила по комнатѣ.

— Пусть другая проведетъ его на свѣтъ; это не имѣетъ значенія; лишь бы только можно было заботиться о немъ!

— О нѣтъ! я не могла бы примириться съ тѣмъ, чтобы это было ей

Генераль Кропье сдаетъ свое оружіе генер. Роберту въ его главной квартирѣ.

Генераль Бота, новый главнокомандующій арміи буровъ.

Буръ, убивающій прикладомъ ружья, орловъ стервятниковъ, пожирающихъ группы павшихъ въ сраженіи у Моддеръ-Ривера товарищей.

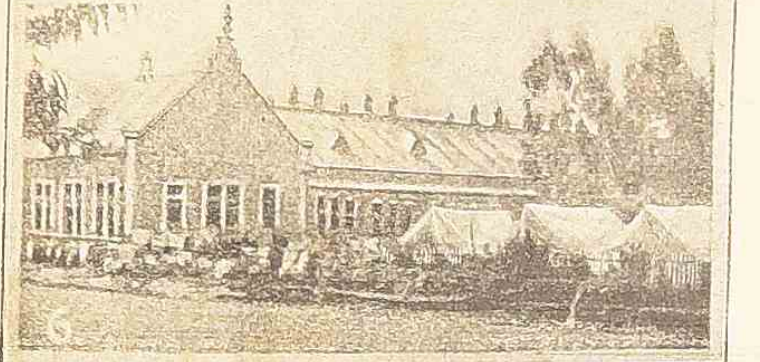
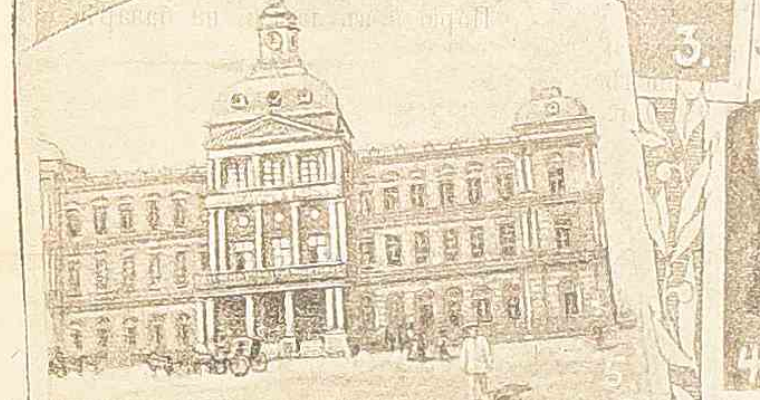
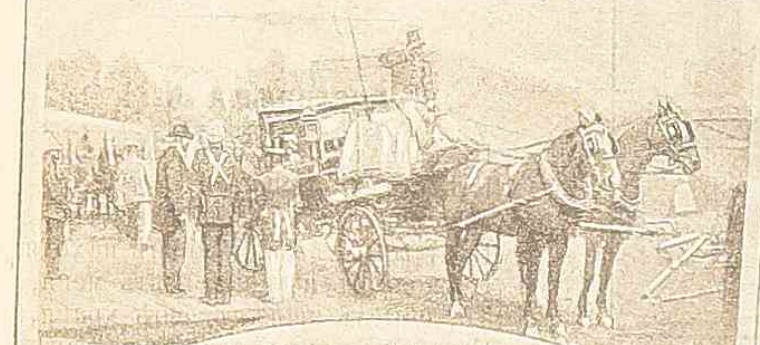
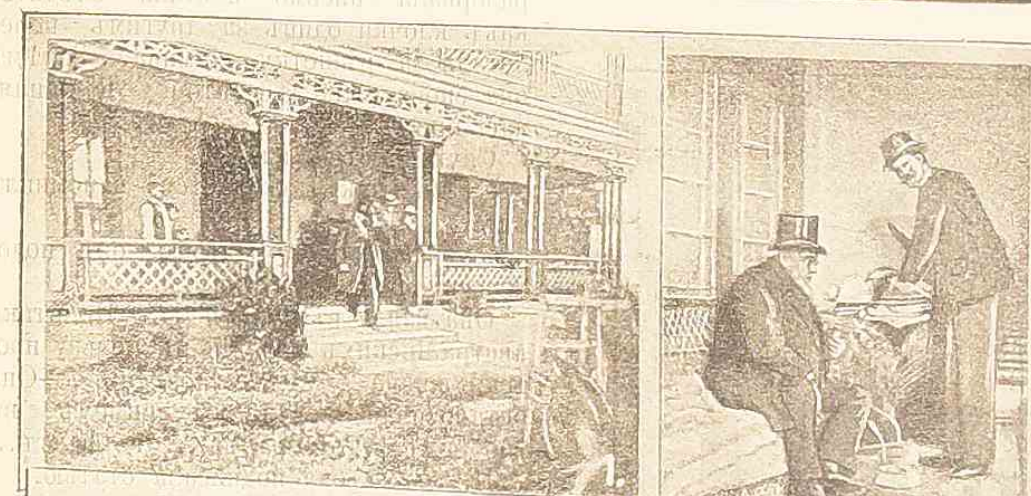
Генераль буровъ Сниммонъ.

дитя. Какъ только я о ней подумаю, мнѣ кажется, что я умираю, мои пальцы леденеютъ; я чувствую, что жизнь покинула меня. О, вы были только его другомъ, вы этого не понимаете!

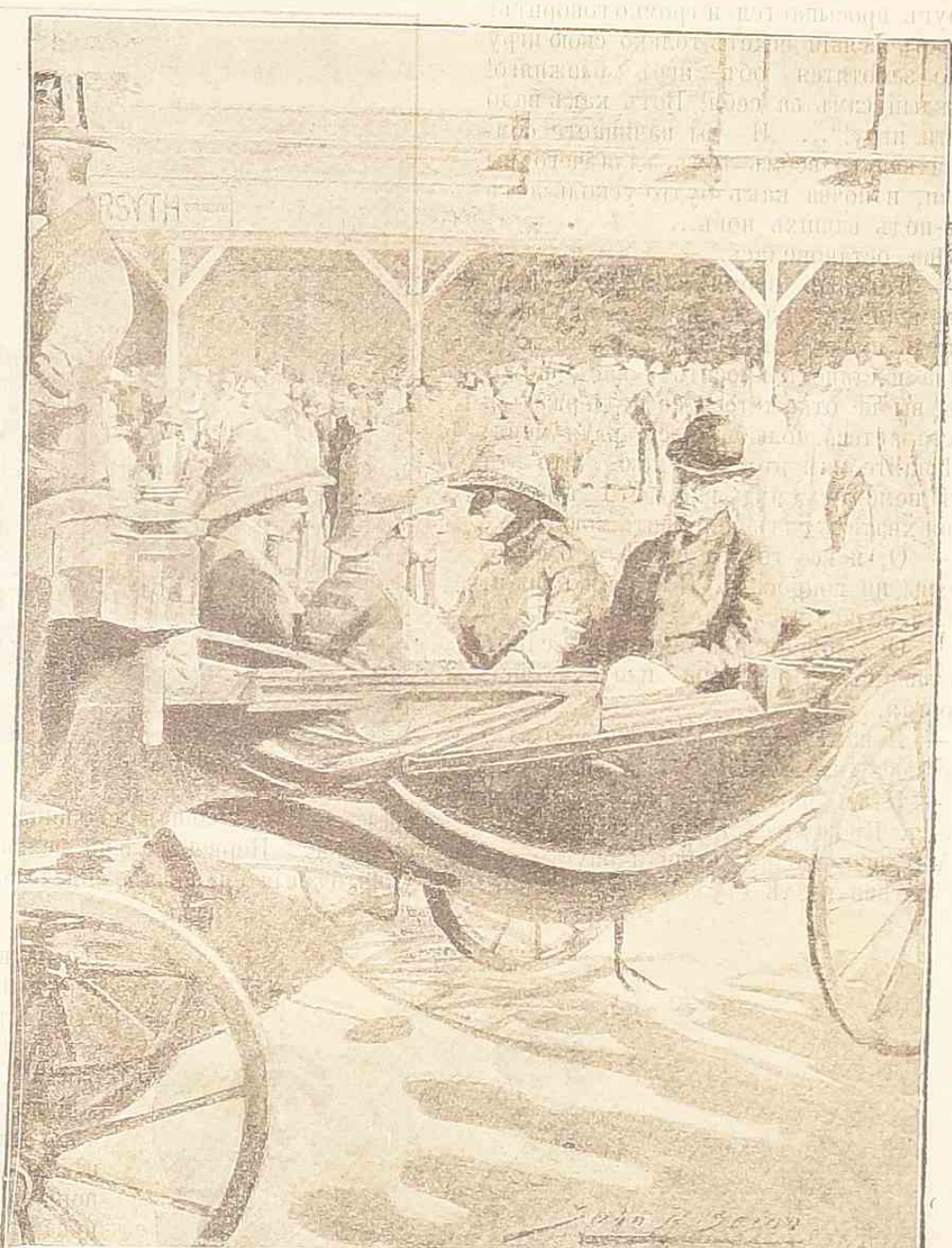
Старшая заговорила тихо и быстро: — Развѣ имѣть у васъ болѣе мягкаго чувства къ ней при мысли о томъ, что она будетъ его женой и матерью его дѣтей? Мнѣ такъ хотѣлось бы обнять ее и хоть разокъ ее поцѣловать, если бы только она позволила мнѣ! Говорятъ, она такая красавица!

— О, я не въ состояніи была бы видѣть ее, это убило бы меня! И оба они такъ счастливы сегодня! Они такъ любятъ ее!

— Развѣ же вы не желаете ему счастья?

- 1) Президентъ Штейнъ въ Преторіи.
- 2) Президентъ Крюгеръ и его постоянный врачъ.
- 3) Президентъ Штейнъ садится въ экипажъ Крюгера.
- 4) Президентъ Крюгеръ.
- 5) Правленіе учрежденія въ Преторіи.
- 6) Гимназіи въ Преторіи, гдѣ живутъ теперь пѣльские англійскіе офицеры.

Выѣздъ генерала Роберта и Китченера въ сопровожденіи Сесила Росса въ Кимберлей.

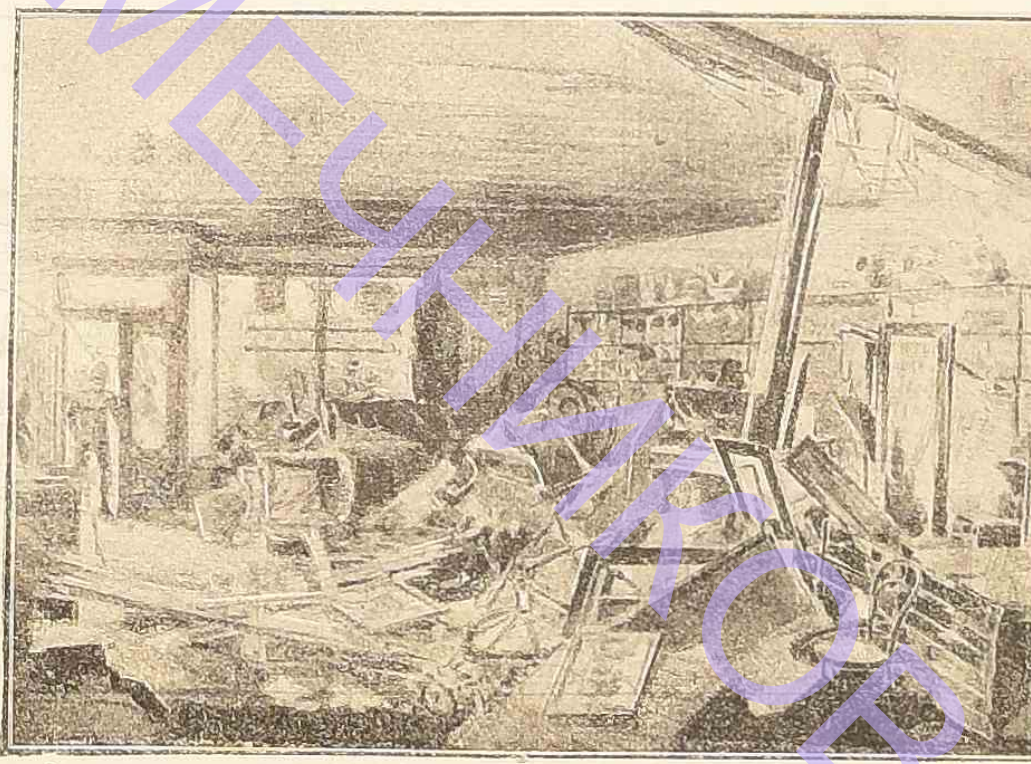
Малолѣтній англійскій волонтеръ, отличившійся на войнѣ и удостоившійся пріема у королевы Викторіи.

Генераль буровъ Луи Бота.

Бомбардировка Ледисмита.—Слѣды разрушенія въ спальнѣ частной квартиры.

Бомбардировка Ледисмита.—Разрушеніе въ мебельномъ магазинѣ.

— Нѣтъ, никогда не наступитъ для меня этотъ день! Разъ я побѣдила, и побѣдила на вѣки. И никогда не сумѣю забыть!

— Любовь не единственная цѣль жизни. Есть и другія вещи, ради которыхъ стоитъ жить.

— О, да, для васъ! Для меня же любовь все на свѣтѣ.

— Теперь, мой другъ, вамъ пора уйти.

Дѣвушка поднялась съ своего мѣста.

— Какое это было угнетеніе поговорить съ вами! Мнѣ кажется, я покончила бы съ собой, если бы не пришла къ вамъ. Вы такъ помогли мнѣ! Я всегда вамъ буду благодарна.

Хозяйка взяла ее за руку.

— У меня къ вамъ просьба.

— Что такое? Скажите, скажите!

— Я не могу объяснить это вамъ вполнѣ. Вы не поймете. Но вотъ что я скажу вамъ: бываютъ минуты, когда въ жизни происходитъ нѣчто болѣе ужасное, нежели утрата любимого существа. Если у васъ была мечта о томъ, чѣмъ должна быть жизнь, и вы стараетесь осуществить эту мечту и терпите неудачу, и если вдругъ то, что

вы много, много лѣтъ тому назадъ, казалось, умертвили въ своемъ сердцѣ, вдругъ просыпается и громко говоритъ: „Пусть всякій ведетъ только свою игру и не заботится объ игрѣ ближняго! Каждый самъ за себя! Вотъ какъ надо вести игру!“... И вы начинаете сомнѣваться во всемъ томъ, для чего вы жили, и почва какъ будто ускользаетъ изъ-подъ вашихъ ногъ...

Она остановилась.
— Тако-то время настало теперь для меня. Общайтесь мнѣ, если когда-нибудь придетъ къ вамъ другая женщина и станетъ просить у васъ помощи, вы не откажетесь ее поддержать и постараетесь полюбить ее ради меня; общайтесь мнѣ это; я думаю, что это мнѣ поможетъ; я думаю, что тогда у меня хватитъ силъ сохранить мою вѣру.

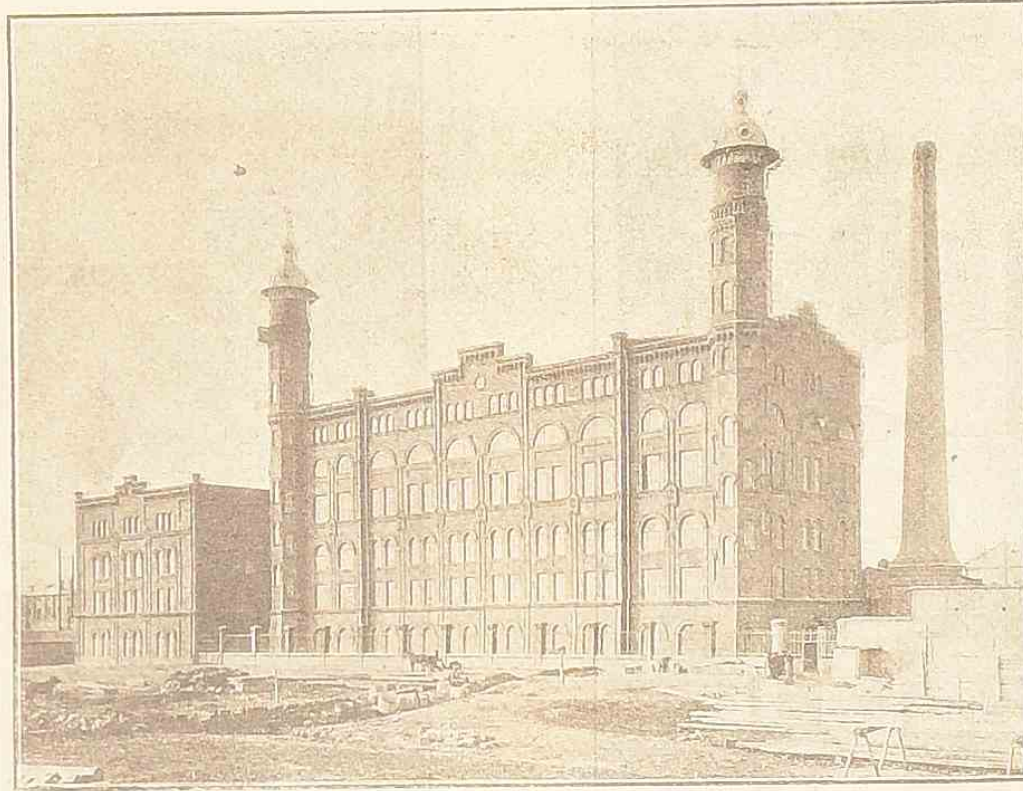
— О, я все готова сдѣлать, о чемъ бы вы ни попросили. Вы такая добрая, такая великая!

— О!.. добрая и великая!.. Если бы вы знали!.. Но теперь идите домой, дорогая.

— Я вамъ не помышала работать? Надѣюсь, что нѣтъ?

— Нѣтъ; я не работала последнее время. Прощайте, другъ мой.

Младшая ушла, старшая опустилась на колѣни возлѣ стула и стала тихо-

Одесса.—Мукомольная мельница торговаго дома „Эммануилъ Вейнштейнъ и сыновья“. Первоначально мельница была выстроена въ 1867 году и послѣ уничтоженія ея пожаромъ 21 ноября 1898 г., вновь отстроена въ 1900 г.

разорвала письмо и стала слѣдить, какъ клочки одинъ за другимъ перелетали за рѣшетку каминна. Затѣмъ она снова сѣла за конторку и принялась писать.

Слуга постучался.

— Мальчишъ дожидается — напомнилъ онъ.

— Скажите ему, чтобъ онъ подождалъ еще десять минутъ.

Она взяла въ руки перо.—Политика австралійскихъ колоній въ пользу протекціонизма будетъ понятна...—Она остановилась—если мы примемъ въ соображеніе тотъ фактъ...тотъ фактъ... И затѣмъ она подписала статью.

Анаграмма № 1.

Въ садахъ и паркахъ богачей,
Гдѣ столько роскоши, затѣй,
Мѣстечко мнѣ всегда отводятъ
И отдыхъ въ зной во мнѣ находятъ.
Но коль съ изнанки взять меня,
То, смѣясь иной въ себѣ храня,
Едва ли не каждый день, въ разгарѣ,
Царю я въ лавкѣ, на базарѣ.

день у каминна вы мнѣ совѣтовали быть терпѣливой и ждать и говорили, что после долгихъ лѣтъ я увижу, что все было къ лучшему? Это время наступило раньше, чѣмъ мы надѣялись. На прошлой недѣлѣ я обвѣчалась въ Римѣ съ лучшимъ, благороднѣйшимъ, гуманнѣйшимъ изъ людей. Мы съ нимъ теперь во Флоренціи. Вы не можете себѣ представить, какимъ прекраснымъ мнѣ кажется весь міръ. Теперь я знаю, что прежнее увлеченіе было пустой фантазіей глупой дѣвочки. Мой мужъ—первый человекъ, котораго я люблю истинной любовью. Онъ меня любитъ и понимаетъ, какъ не могъ бы никто другой. И благодарна Providentiю за то, что дѣвическая мечта моя разбилась; мнѣ была суждена еще лучшая доля. Въ моемъ сердцѣ нѣтъ больше ненависти къ той женщинѣ,—оно ко всемъ исполнено теперь любви!

„А вы, дорогая, какъ поживаете? Мы навѣстимъ васъ, какъ только возвратимся въ Англію. Я всегда думаю о томъ, какъ вы должны были счастливы, посвятивъ всю свою жизнь вашему всеокому труду и помощи ближнимъ. Теперь мнѣ ужъ не кажется, что быть женщиной есть нѣчто ужасное; нѣтъ, это такъ прекрасно!

„Надѣюсь, что вы наслаждаетесь этими чудными весенними днями.

Всегда вамъ благодарная и любящая васъ Э...“

Дочитавъ до конца, она поднялась со стула и направилась къ камину. Она не стала перечитывать письма, но остановилась, держа его раскрытымъ въ рукѣ, и долго смотрѣла пристальнымъ взоромъ въ огонь. Губы ея были крѣпко сжаты. Вдругъ она медленно

Последнія моды.

Последнія моды.

ко плакать, какъ плачетъ ребенокъ, когда его прибили, и онъ не смѣетъ плакать навзрыдъ.

Прошелъ годъ; на дворѣ опять стояла ранняя весна.

Женщина сидѣла за конторкой и писала; позади нея ярко топился каминъ. Она писала передовую статью о причинахъ, ведущихъ въ однихъ странахъ къ принятію свободной торговли, въ другихъ—къ практикѣ протекціонизма.

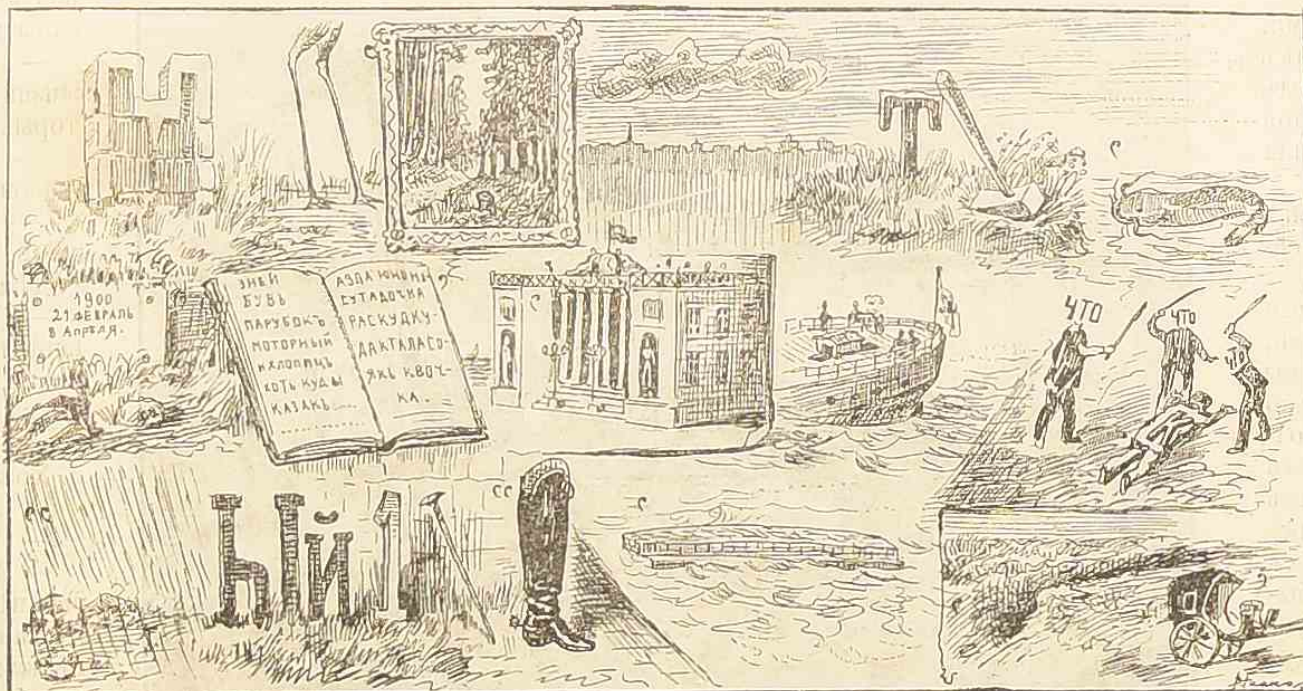
Она писала быстро. Спустя нѣкоторое время, вошелъ слуга и положилъ на столъ кипу писемъ.

— Скажите мальчику, что я кончу черезъ четверть часа.

Она продолжала писать. Затѣмъ ея вниманіе привлекъ почеркъ на одномъ изъ писемъ. Она отложила перо и распечатала конвертъ. Письмо было слѣдующаго содержания:

„Дорогой другъ, я пишу вамъ, потому что знаю, что вы рады будете узнать о моемъ великомъ счастьѣ. Помните, въ тотъ

Ребусъ № 16.

Ребусъ № 15.

ЛЮССССБОВЪ

Имена первыхъ 20-ти годовскихъ подписчиковъ и 10-ти иногороднихъ, приславшихъ върное рѣшеніе задачъ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ воскресномъ приложеніи „Одесскихъ Новостей“.

Рѣшеніе ребуса № 11. Какъ познать себя самого? Отнюдь не созерцаніемъ, только дѣятвїями.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Н. Розенблатъ, Я. Флигъ и Б. Прилуцкѣ, А. Розенвейгъ, Сама и Поля, Р. Ш. Зальцбергъ, Р. Л. Клейфъ (Новая Прага), А. Вургафтъ (м. Тульчинъ), С. Тартаковскій (Елисаветградъ) и М. Читоверъ